

УДК 334.73.01

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Кузьмицкая Т.В.,

Белорусский национальный технический университет

кафедра «Экономика и право» г. Минск

E-mail: v-t-k@yandex.ru

Повышение значимости интеллектуального труда, увеличение скорости и объемов информационных потоков, обусловленные развитием информационно-коммуникативных технологий, приводит к вытеснению традиционных иерархических и рыночных структур сетевыми, основанными на горизонтальных связях и принципе коллаборации по модели тройной спирали. Усиливается роль науки и образования, как главных генераторов постоянно обновляемых знаний.

Ключевые слова: сетевое общество, коллаборация, модель тройной спирали, информационно-коммуникативные технологии.

Масштабы и скорость распространения информационно-коммуникативных технологий, затронувшие все сферы человеческой жизни: технологию и экономику, культуру и мораль, институциональную и политическую структуру общества, обусловили возникновение концепции сетевого общества [1]. Формирование сетевой модели происходит «одновременно в нескольких направлениях - во-первых - в направлении развития интернет-технологий с позиции создания адекватной технической базы, во-вторых - в направлении информационной открытости производства и управления, а также доступности информации» [2, с.132]. Крупнейшие Интернет-компании, собирая и накапливая информацию о предпочтениях и запросах своих пользователей формируют новую экономическую среду, выступающую координирующей платформой для прямого взаимодействия потребителя и производителя, которое все чаще осуществляется в онлайн режиме посредством Web-сайтов. Современное общество столкнулось с резко возросшим уровнем динамизма среды, неопределенности и взаимозависимости. Это приводит к тому, что централизованно управляемые мощные госбюрократии и корпорации-гиганты перестают справляться с возрастающими потоками информации и их повсеместно замещают сетевые системы, организованные на горизонтальных связях и принципе коллаборации. Иерархичные и рыночные способы координации, присущие индустриальной эпохе, оказываются не эффективными в XXI веке. Иерархичная система управления с административным принятием решений по причине слишком жесткой конструкции, а рыночная система с ее ценовыми сигналами в связи с распыленностью и слабой связностью. На смену им приходит модель тройной спирали (Triple Helix Model), представляющая собой сетевой механизм согласования действий и формирования общественного консенсуса при принятии решений, основанный на принципе коллаборации («координации действий вне иерархии») [3, с.69] Ключевое отличие тройной спирали от модели государственно-частного партнерства индустриальной эпохи состоит в принципиально новом характере взаимодействия трех участников (государства, науки и бизнеса), а также в

изменении их функциональной роли. В современной экономике важнейшими игроками становятся наука и образование, в качестве главных генераторов постоянно обновляемых знаний, вытесняя с этой роли государство, ранее задававшего основные направления развития, при этом все три игрока не ограничиваются простым сотрудничеством, а трансформируются в гибридные сетевые организации, перенимая присущие друг другу функции и обеспечивая интегральный эффект непрерывного обновления.

Распространение информационно-коммуникативных технологий, которые могут служить как источником для дальнейшего развития, так и готовым инструментом, приводит к смене многих устоявшихся стереотипов и аксиом. Под влиянием новых технологий и роста числа людей, готовых к их практическому применению, создается целая индустрия самостоятельного использования сервисов, что, в конечном счете, стирает границы между производителем и потребителем, между обслуживающим персоналом и клиентом [4, с. 7]. У современного человека сформирована потребность в легко доступной информации и коммуникации. Сейчас уже трудно представить кафе или гостиницу, не предоставляющие Wi-Fi своим посетителям. Водитель такси может не только сам пользоваться современным гаджетом, но и предоставлять дополнительный сервис по использованию Wi-Fi в салоне автомобиля своим пассажирам. Появляются новые услуги, например, карпулинг (англ. car «автомобиль» + pool «объединение») или райдшеринг (англ. ride «поездка» + share «делиться»), которые позволяют владельцу автомобиля при наличии смартфона сэкономить на топливе, предложив совместное использование своего транспорта с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков, а последним – возможность дешево и комфортно добраться до пункта назначения. В отличие услуг такси, в которых пассажир указывает направление и оплачивает все расходы, при райдшеринге выбирается оптимальный для всех участников поездки маршрут без значительных отклонений от основного маршрута владельца автомобиля, а расходы на топливо распределяются пропорционально между водителем и пассажирами. По утверждению Э.Тоффлера, постиндустриальная экономика создает условия для массового потребления дешевой, нацеленной на конкретного покупателя продукции, распределяемой по малым нишам, и такое размытие границ между производителем товара приводит к формированию «потребителя» («prosumer») – того, кто создает товары, услуги и опыт для собственного пользования или удовольствия, а не для продажи или обмена. В этом случае индивиды или группы одновременно ПРОИЗВОДЯТ и ПОТРЕБЛЯЮТ продукт - то есть протребляют». [5]

В результате появления высокоэффективных инновационных технических средств происходит трансформация рабочего процесса, усиливается значимость человеческого капитала, интеллектуального труда. В индустриальной экономике труд был организован на следующих принципах: жесткая регламентация, стационарность рабочих мест и закрепление за ними работников, упор на материальное стимулирование и развитие персонала на уровне, достаточном для выполнения стандартных трудовых операций. [6, с.

24] Наиболее востребованным на рынке труда был работник средней квалификации, хороший и дисциплинированный исполнитель, работающий под контролем работодателя и строго подчиняющийся его решениям. В свою очередь работодателем в соответствии со стандартным трудовым договором обеспечивалась бессрочная занятость на предприятии, полный рабочий день, 40-часовая рабочая неделя и защита трудовых прав. [6, с. 24] Между тем постиндустриальная трансформация общества сопровождалась такими явлениями, как демассификация, информатизация и интеллектуализация производства и труда, глобализация и дерегулирование. Современный рабочий процесс формирует новые требования к квалификации рабочей силы, делает востребованными нестандартных, разносторонне образованных, творчески мыслящих работников. [6, с.24-25] Как указывают некоторые ученые, происходит формирование новой жизненной философии занятости, которая характеризуется свободой выбора, расширением границ дозволенного, личной ответственностью за результат, сжатием масштабов вмешательства государства в сферу частного бизнеса. [7, с. 60]. Данные процессы затрагивают и систему мотивации персонала, изменяя ее на «постматериалистическую» [8] или «постэкономическую» (post-economic) [5]. Становясь более независимыми, индивидуалистичными и автономными, работники уже не воспринимают материальные факторы и стимулы в качестве доминирующих над своей деятельностью. Они продают владельцам компании уже не свою способность к труду, а конкретные результаты интеллектуальной деятельности. [9] Как отмечает Ю.Хабермас, сегодня «деньги и власть уже не могут ни купить, ни заменить солидарность и смысл» [10]. Изменяются подходы к управлению современными корпорациями, так как традиционная иерархическая рыночная структура не позволяет в полной мере реализовать потенциал работников, нацеленных на саморазвитие, для которых труд - это возможность повысить свой интеллектуальный и культурный уровень, воплотить свою индивидуальность, обогатить свои способности. По мнению известного теоретика менеджмента П.Друкера такими работниками «следует управлять таким образом, как если бы они были членами добровольных организаций [11]. В этих условиях современные корпорации, организованные на горизонтальных связях и принципах коллаборации, оказываются более эффективными и жизнеспособными, так как по словам П.Друкера дают возможность «работать вместе с компанией, например, обрабатывая ее информационные потоки, а не на компанию» [11]. В условиях сетевого общества целевая ориентация компаний должна изменяться с максимизации внутренней прибыли на максимизацию эффективности экономической сетевой структуры в целом. Особенностью «сетевого» мира является то, что «сетевые каналы, по которым на неформальной основе перекачиваются серьезные объемы разнообразных ресурсов, от информационных до финансовых, основаны не на вере в индивидуальную честность, а на способности сетевого мира вынудить индивида соблюдать условия взаимодействия» [12, с. 53]. Вместе с тем угроза банкротства предприятия легко исчезает, если оно находится в сети: партнеры просто временно перераспределяют ресурсы в его пользу [13].

Опыт целого ряда стран в Северной Европе и Юго-Восточной Азии показал, что важнейшим фактором формирования инновационной экономики, помимо рыночных механизмов, является использование модели тройной спирали, при этом административно-политические реформы должны быть направлены не на отдельные «прорывные» производственные технологии, а на раскрепощение местной инициативы и внедрение передовых социальных подходов, обеспечивающих создание общей благоприятной среды для появления инициативных кластерных партнерств. [3, с. 68] Так же следует отметить, что «современная экономика перестает быть рыночной в понимании рынка первой половины XX века» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. Олейник А. Модель сетевого капитализма / А.Олейник // Вопросы экономики. - 2003. - № 8, - С. 132-149.
3. Смородинская Н., Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н. Смородинская // Инновации, - № 4 (150), - 2011, - С. 66-78.
4. Славин, Б.Б. Взаимосвязь этапов развития информационных технологий и экономики // Информационное общество. 2015. № 6. С. 4-13.
5. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. - М.: АСТ, 2007. - 576 с.
6. Янченко Е.В. Трансформации социально-трудовых отношений как источник прекариата // Труд и социальные отношения. -2015, - №2. - С. 23-30.
7. Сытых О. Л. Российское общество в «полосе» глобальных перемен // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 2 (38). – С. 58-63.
8. Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт. – М. : Мысль, 2018. - 347 с.
9. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. - М.: Изд. «Логос», 2000. - 302 с.
10. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас - М.: Весь Мир, 2008. - 416 с.
11. Drucker P. Drucker on Asia. A Dialogue Between Peter Drucker and Isao Nakauchi. Oxford, 1997.
12. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира / С.Ю. Барсукова // Политические исследования. - 2001. - № 2, - С. 52-60.
13. Фальцман В. Диверсификация российской экономики / В. Фальцман // Вопросы экономики. - 2015. - № 5. — С. 48-62.
14. Солодовников С.Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины / С.Ю Солодовников // Экономическая наука сегодня, 2015 – Вып. 3. – С. 23-34.